

Консультант, ничуть не уловив смущения гостя, сочувственно поинтересовалась:

— Вам жарко? Наверное, кондиционер стоит на слишком высокой температуре?

Ли Вэньсю поднялся, критическим взглядом оценил облик Се Синьцяня и, решив, что образу не хватает финального штриха, повернулся к соседней стойке.

Се Синьцянь лишь теперь пришел в себя. Освежив пересохшее горло, он неловко кивнул:

— Да, немного...

Не успел он договорить, как Ли Вэньсю вернулся и мягким движением натянул ему на голову светлую панаму.

Се Синьцянь поправил поля и облегченно выдохнул. Он любил головные уборы — в них он чувствовал себя в безопасности.

Он потянулся к зеркалу, чтобы оценить вид, но тяжелая ладонь Ли Вэньсю легла ему на плечо.

— Не вертись.

Мужчина шагнул ближе, накрывая его своей высокой, статной тенью. В следующее мгновение теплое дыхание коснулось затылка, отозвавшись в теле волной мелких, будоражащих мурашек.

Се Синьцянь замер, не смея шелохнуться. Он стоял как вкопанный, пока Ли Вэньсю застегивал цепочку.

От этих манипуляций пальцы Ли Вэньсю неизбежно задевали чувствительную кожу затылка. Теперь уже не только уши — вся шея Се Синьцяня вспыхнула густым, неудержимым румянцем, похожим на буйное весеннее цветение персика.

Ли Вэньсю опустил взгляд. В его темных, почти черных глазах отражалась эта нежная розоватость, но он неторопливо и тщательно защелкнул замочек.

— Готово, — тихо произнес он.

Се Синьцянь продолжал стоять, точно оглушенный.

Ли Вэньсю воспользовался паузой, чтобы получше разглядеть получившийся образ.

Парень стоял, чуть опустив голову и обнажив изящную, ослепительно белую шею, трогательно-хрупкую, как и весь его юношеский силуэт. Выступающий шейный позвонок выглядел аккуратным округлым бугорком, невольно притягивающим взгляд.

Ли Вэньсю смотрел-смотрел — и вдруг легким касанием надавил на него пальцем.

Твердый, под кожей сразу чувствуется кость.

Хотя нажим был совсем слабым, Се Синьцзянь под его рукой ощутимо вздрогнул. Подумав, что тот потерял равновесие, Ли Вэньсю подхватил его под локоть и предостерег:

— Осторожнее.

Едва ощутив прикосновение, Се Синьцзянь буквально отскочил и с преувеличенной поспешностью шагнул к зеркалу:

— Я понял! Пойду гляну, как смотрится.

Однако Ли Вэньсю перехватил его за запястье.

Се Синьцзянь, у которого сейчас каждая клеточка тела была оголена от чувствительности, применил невероятную силу воли, чтобы не вырвать руку.

Опустив взгляд, он увидел, что Ли Вэньсю надевает ему браслет — массивную золотую цепь, объемную, но удивительно легкую.

— Ну вот, — Ли Вэньсю отпустил его руку. — Теперь иди смотри.

Се Синьцзянь поправил панаму, взглянул в зеркало и мгновенно вспыхнул.

Чертовски круто.

Очень дерзко.

Ему безумно нравилось.

Особенно эта увесистая цепь и шорты с тигровым принтом — вид получался максимально опасный и внушительный.

— Нравится? — поинтересовался Ли Вэньсю.

Се Синьцзянь сдержанно кивнул, хотя глаза его так и лучились восторгом:

— Очень.

Он примерил еще три комплекта, и каждый попал прямо в точку, отзываясь в нем безудержным драйвом.

Раньше Се Синьцзянь носил исключительно черное, считая этот цвет пиком стиля. И только сейчас осознал, что дерзость кроется не только в мрачных тонах. Яркие, пестрые вещи под чутким руководством Ли Вэньсю обрели эффектный, бунтарский характер, открыв перед ним целую вселенную новой моды.

Фаны нередко ворчали на его гардероб, обвиняя в том, что он бездумно эксплуатирует свою привлекательную внешность и абсолютно не умеет одеваться. Но теперь, оглядев свои «тигровые» шорты и массивную цепь, Се Синьцзянь понял: никакие насмешки ему больше не грозят.

Выйдя из примерной, Се Синьцзянь обнаружил, что Ли Вэньсю тоже сменил образ.

Оставаясь в чёрной футболке и брюках, он добавил бейсболку, повязал на пояс рубашку с тигровым узором, а облегающий трикотаж подчеркивал рельефную мускулатуру. На груди поблескивала крупная серебряная цепь. Весь его облик дышал безупречной дикой эстетикой, одобренной щепоткой сдержанного магнетизма.

— Как тебе? — обернулся Ли Вэньсю.

Мужчине было под тридцать, но в этот миг в нем проглядывал чистый юношеский задор.

Се Синьцзянь с одобрением кивнул и показал большой палец.

Консультант с улыбкой заметила:

— Смотрите просто потрясающе! Выглядит прямо как парный лук для братьев.

Се Синьцзянь лишь неопределенно повел плечом, а Ли Вэньсю никак не прокомментировал замечание, только наткнулся взглядом на прежнюю одежду спутника:

— Выбери комплект, который понравился больше всего, и переодейся. Отсюда сразу поедem на фестиваль.

Когда Се Синьцзянь вышел наружу, Ли Вэньсю уже ждал у входа. С несколькими пакетами в

руках, он привлекал к себе взгляды прохожих одной лишь подтянутой фигурой и породистой выправкой.

Ли Вэньсю привычно сохранял невозмутимый вид, но едва увидел Се Синьцяня, в его глазах блеснуло мягкое тепло:

— Пошли.

Се Синьцянь достал телефон:

— Я еще не расплатился.

— Я уже закрыл чек.

Се Синьцянь удивленно переглянулся с продавщицей, и та подтверждающе кивнула.

Догоняя Ли Вэньсю, несущего покупки, парень сразу взял быка за рога:

— Сколько с меня? Я переведу на карту.

— Не нужно.

— Так не пойдет, — проявил упрямство Се Синьцянь. — Почти все вещи мои, ты взял себе всего один комплект.

Ли Вэньсю усмехнулся:

— Я же сказал, что подберу тебе гардероб на этот выезд.

— Но... — насупился Се Синьцянь, — это слишком дорого.

— Тогда угостишь меня обедом.

Се Синьцянь на секунду задумался и кивнул. Что ж, разумный компромисс.

Пока Ли Вэньсю отлучился в уборную, Се Синьцянь присел на скамью в атриуме торгового центра, листая в телефоне список ближайших ресторанов с отдельными кабинетами.

Рядом с ним на диванчике возилась девчушка лет трех-четырех. Се Синьцзянь мельком глянул на нее, решив, что это ребенок кого-то из сидящих неподалеку взрослых.

Спустя пару минут мужчина и женщина по соседству поднялись и ушли, а малышка так и осталась карабкаться по сиденью.

Се Синьцзянь нахмурился — в душе колыхнулось дурное предчувствие.

— Что стряслось? — подошел Ли Вэньсю.

Се Синьцзянь указал на девочку с двумя смешными хвостиками:

— Похоже, она одна. Родителей не видно.

Ли Вэньсю бросил взгляд на часы:

— Давай немного подождем.

Они сидели на скамейке, проверяя меню в телефоне, но к ребенку так никто и не подошел.

Окончательно потеряв покой, Се Синьцзянь поднялся, присел перед девочкой на корточки и позвал:

— Малышка?

Перед ребенком внезапно возник нависший хмурый незнакомец. Девчушка испуганно отшатнулась, вжавшись в спинку дивана, и уставилась на него большими темными глазами.

— Где твои родители?

Малышка упорно молчала, плотно сжав губы.

Решив, что она его не поняла, Се Синьцзянь переспросил:

— Где мама и папа?

На этот раз смысл дошел, и девочка после паузы выдавила:

— Мама сказала... нельзя разговаривать с плохими дядями.

Се Синьцзянь опешил.

— Я не плохой. Я добрый дядя, который хочет тебе помочь, — попытался внести ясность он. — Где твоя мама? Пошли, я помогу ее найти.

Но девочка замолчала еще крепче, а в ее глазах читался нарастающий ужас.

Се Синьцзянь спохватился: панама, темные очки, маска... Да уж, вид у него действительно был, мягко говоря, подозрительный.

Он поспешно сдернул очки и маску, выдав изо всех сил дружелюбную улыбку:

— Видишь? Я вовсе не злой.

Вот только улыбка вышла натужной, взгляд оставался хищным, а мимика — откровенно угрожающей.

Девчушка скривила ротик и залилась оглушительным «У-а-а-а!».

Се Синьцзянь потерял дар речи.

— Н-не подходи! — ревела малышка, захлебываясь слезами. — Сейчас мама придет и задаст тебе!

На этот вопль начали оглядываться прохожие. Се Синьцзянь, сгорая от смущения и досады, натянул маску обратно. Вот же упрямый ребенок! Очевидно же, что потерялась, а еще и права качает!

Он хотел отвести ее к стойке информации, но с таким сопротивлением сделать это было невозможно.

Се Синьцзянь истуканом замер рядом, совершенно не представляя, как поступить.

— Я схожу к стойке информации, — предложил подошедший Ли Вэньсю. — А ты пока побудь с ней.

Делать нечего. Се Синьцзянь кивнул и снова обратился к девочке:

— Как тебя зовут?

Малышка умывалась слезами, но рот держала на замке, считывая в Се Синьцяне опаснейшего злодея.

Се Синьцянь тяжело вздохнул.

Тогда Ли Вэньсю сам опустился рядом:

— Назови мне свое имя, и я помогу найти твою маму.

Девчушка подняла на него заплаканные глазенки и после долгой паузы выдохнула:

— Чжу Юйсяо.

Ли Вэньсю продолжил мягко:

— Я пойду искать маму, а ты посидишь с этим братиком?

Малышка перевела взгляд с одного на другого и тихо пролепетала:

— Я хочу с тобой...

Се Синьцянь обомлел.

Ли Вэньсю взглянул на Се Синьцяня с едва уловимой улыбкой:

— Хорошо.

Девчушка мгновенно перестала плакать, ловко сползла со скамейки, а когда Ли Вэньсю протянул ей руку, с абсолютной безапелляционностью вскинула ладошки:

— На ручки!

Се Синьцянь выпал в осадок.

«Еще и на ручки?! Только что рыдала навзрыд, а тут уже за своего принимает? Одето одинаково, так почему я — бабайка, а он — добрый дядюшка?!»

Се Синьцянь закипал от праведного гнева, но высказывать эмоции не мог.

Ему оставалось лишь с мрачным видом тащить пакеты следом, наблюдая, как девчушка, уютно устроившись на плече Ли Вэньсю, счастливо улыбается.

От обиды лицо Се Синьцяня сделалось еще более грозным.

А девочка, уже ничуть его не боясь, даже подмигнула ему.

Се Синьцянь в ответ лишь сжал зубы.

По пути к стойке информации они столкнулись с Цю Ивэнь. Холодная дива, увидав ребенка на руках Ли Вэньсю, застыла с таким выражением, будто в нее только что ударила молния.

— Потерялась, — коротко пояснил Ли Вэньсю.

Цю Ивэнь с пониманием вскинула бровь и прошествовала мимо в сопровождении телохранителей.

Они добрались до администратора и попросили дать объявление по громкой связи. Теперь оставалось лишь ждать родителей.

Се Синьцянь, однако, волновался. Посмотрев на часы, он тихо спросил Ли Вэньсю:

— Подождем, пока ее не заберут?

— Конечно, — поддержал тот.

Рядом со стойкой находился ларёк со сладостями. Оттуда постоянно выходили люди с рожками мороженого. Девочка провожала их жадным взглядом, но ничего не просила.

Се Синьцянь подметил это, отошел на пару шагов и вернулся с аппетитным рожком.

Девочка воззрилась на него большими испуганными глазами и угощение не приняла.

— Будешь?

Она сглотнула слюну, но твердо мотнула головой:

— Мама говорила, нельзя брать еду у незнакомцев.

Се Синьцянй застыл. Возразить на это было решительно нечего.

Поскольку рожок остался без хозяина, он просто сдвинул маску и съел его сам. Когда от мороженого остался один хрустящий вафельный стаканчик, у малышки не выдержали нервы. Она пошарила в своем розовом сундучке-сумочке, извлекла оттуда купюру и, смешно топая, сама побежала к витрине.

Вот только ростом она не вышла — даже встав на цыпочки, дотянуться до продавца не могла.

Задрала головку — а рядом уже стоит тот самый «злой дядя», возвышаясь над ней неприступной скалой.

Малышка помешкала секунду, а затем несмело протянула к нему ручонки:

— Возьми на ручки...

Се Синьцянй подумал, что она снова обращается к Ли Вэньсю, и оглянулся на того. Но девочка продолжала тянуть руки к нему:

— Пожалуйста, возьми...

Се Синьцянй на миг растерялся. Затем присел и бережно подхватил кроху.

Какая же она маленькая, мягкая... Се Синьцянй никогда в жизни не держал детей так близко и от волнения почти переставал дышать.

А девочка его смущения даже не заметила. Сидя у него на руках, она нетерпеливо теребила пальчики:

— Поможешь мне купить мороженое?

— Давай, — все так же сдержанно, но неожиданно мягким, бархатистым голосом отозвался он.

Малышка просияла и протянула ему смятую бумажку. И только когда рожок оказался в ее ладошках, она наконец успокоилась.

Зная, что ребенок его недолюбливает, Се Синьцянй тут же опустил ее обратно на землю. Девочка смерила его внимательным взглядом и уселась на лавочку с увлечением уплетать сладость.

Не успела она доестъ, как к холлу подбежала растрепанная женщина. Увидев дочку, она

обессиленно опустилась на колени и заключила ее в объятия.

Девочка всхлипнула и прижалась к матери:

— Мамочка...

Посмотрев на эту сцену, Се Синьцянь развернулся:

— Пошли.

Ли Вэньсю поднялся вслед за ним.

И вдруг Се Синьцянь ощутил, как его ладони касаются маленькие, липкие от мороженого пальчики.

Опустив взгляд, он увидел малышку, которая смущенно смотрела на него снизу вверх:

— Спасибо, братик.

Се Синьцянь обомлел.

Девочка лучезарно улыбнулась:

— Я знаю, ты хороший.

— Угу, — ровным тоном буркнул Се Синьцянь, но под маской его губы расплылись в довольной улыбке.

Занятые в торговом центре, они попали на музыкальный фестиваль, когда площадка уже гудела вовсю.

Благодаря VIP-билетам им удалось пробраться к самой сцене.

Се Синьцянь впервые оказался на подобном мероприятии: бескрайний зеленый газон был усыпан людьми. Никаких сидячих мест — молодежь толпилась под палящим солнцем, даря пространству невероятный заряд юности и драйва.

Вскоре на подмостках появился Гу Синье. Толпа взмыла в едином выкрике восторга.

Каким бы разгильдяем тот ни был в обычной жизни, на сцене Гу Синье преображался, оправдывая каждую крупницу всенародной любви.

Девушки вокруг визжали, скандируя его имя и подпевая в унисон. Одна из них в запале оступилась и едва не полетела на землю, но Се Синьцяннь вовремя подхватил ее под локоть.

Поднявшись, фанатка с замиранием сердца начала благодарить спасителя, но, бросив взгляд на его лицо, оборвала речь на полуслове и застыла как вкопанная.

— С-Сяо Синьсинь?.. — с нескрываемым изумлением прошептала она.

Се Синьцяннь замер и поглубже надвинул панаму, делая вид, что оклик относится не к нему.

Но девушка была неумолима. Она обогнула его и вгляделась прямо в глаза:

— Ты же Се Синьцяннь, да?!

Одного этого взгляда хватило, чтобы фанатка оглушительно застенала на весь луг:

— А-а-а-а-а!! Се Синьцяннь!!!

Как раз в этот момент Гу Синье допел трек, и этот крик отчетливо прорезал наступившую паузу. Тысячи голов мгновенно повернулись в их сторону.

Если парень в панаме — Се Синьцяннь, то кто рядом с ним?!

Неужели Ли Вэньсю?!

У Ли Вэньсю была армия преданных фанатов, а обычных симпатизирующих — и того больше. Догадка мгновенно охватила толпу, и тысячи людей встали на цыпочки, пытаясь разглядеть происходящее.

Се Синьцяннь не ожидал, что его рассекретят даже сквозь такую экипировку. Напор людской волны нарастал. Понимая, что промедление опасно, Ли Вэньсю подхватил его под локоть:

— Уходим.

Но плотное кольцо прохожих уже смыкалось. Ли Вэньсю заслонил его собой, пробиваясь сквозь

толпу, в которой у Се Синьцяня слетели и очки, и панама.

Единственным спасительным островком оставалась главная сцена.

Оценив обстановку, Ли Вэньсю прижал паренька к себе и скомандовал:

— На сцену!

Се Синьцянь рванул вперед, сжимая руку Ли Вэньсю. Сердце колотилось в бешеном ритме.

Гу Синъе уже протягивал им руки сверху и одним махом втащил обоих на платформу. Там толпа достать их не могла, но градус безумия лишь подскочил:

— Спойте! Спойте!

— Спойте дуэтом! Вместе! На бис!!

Се Синьцянь не обращал внимания на крики — он тревожно всматривался в лицо Ли Вэньсю:

— Ты не ушибся?

— Все в порядке, только кепку сбили, — отозвался тот.

Фанаты продолжали скандировать. Гу Синъе, любитель подлить масла в огонь, со смешком протянул им микрофон:

— Ну что, выдадите трек?

Уйти прямо сейчас было бы некрасиво, но Се Синьцянь абсолютно не готовился к выступлению.

— Споем вместе, — предложил Ли Вэньсю. — Есть что-то, что ты знаешь наизусть?

Се Синьцянь качнул головой.

Ли Вэньсю немного подумал:

— «Я забочусь только о тебе»... Знаешь эту песню?

«Я забочусь только о тебе»?

Се Синьцзянь невольно вспомнил тот вечер в маленьком баре, когда Ли Вэньсю с гитарой в руках пел для него.

Помешкав мгновение, он кивнул.

Гу Синъе вызвался аккомпанировать за роялем. Такой неожиданный дуэт взорвал стадион новой волной ликования. Лишь когда Се Синьцзянь и Ли Вэньсю вышли на передний край сцены, море людей постепенно затихло, подняв тысячи светящихся экранов.

Се Синьцзянь не был профессиональным певцом, хотя в агентстве Чжу Сяна ему доводилось петь на праздничных стримах. Он не испытывал страха перед публикой — лишь легкий мандраж и пьянящий азарт.

После короткой тишины над площадкой поплыли мягкие, глубокие звуки рояля. Аккомпанемент звучал тихо, позволяя расслышать даже шелест морского прибоя и дыхание ветра.

Се Синьцзянь повернул голову и увидел, как Ли Вэньсю поднес микрофон к губам:

"Если б я не встретил тебя,

Где бы я был сейчас?

Как бы текли мои дни,

Ценил ли бы я этот час?..."

В обычной жизни голос Ли Вэньсю звучал сдержанно и глухо, отражая его холодную отстраненность. Но сейчас, сменив манеру подачи, он убрал из голоса всю строгость, оставив лишь бархатную, глубокую нежность.

Завершив куплет, Ли Вэньсю перевел взгляд на Се Синьцзяня.

У того сладко замирало сердце. Подхватив мотив, он запел:

"Может, встретил кого-то еще,

Жил бы простой судьбой...

И узнал ли бы я тогда,

Что за сладость — быть с тобой?.."

Его чистый, летящий голос, сливаясь с рокотом рояля, казался мягче и теплее вечернего бриза.

Зрители замерли, очарованные этим звучанием.

К припеву толпа начала подпевать.

Се Синьцзянь и Ли Вэньсю стояли друг напротив друга. С каждой новой строчкой стук сердца становился всё громче.

"Не нужно громких клятв,

Лишь бы рядом из дня в день..."

"Пусть время мчится прочь,

Я забочусь лишь о тебе..."

"И всем сердцем хочу дышать тобой..."

Каждая фраза, словно ласковый шторм, поднимала в душе Се Синьцзяня бурю чувств.

На финальном припеве Ли Вэньсю с улыбкой протянул ему ладонь.

Се Синьцзянь замер.

Сцена утопала в лучах заходящего солнца. Оранжевый свет ласкал его щеки, погружая в невесомое, сладкое состояние. Се Синьцзянь не знал, откуда взялось это ощущение, но ему было безумно хорошо и легко.

Он вложил свою руку в ладонь Ли Вэньсю.

Тот бережно, но крепко сжал его пальцы, тепло улыбаясь.

Увидев это, стадион просто взорвался.

— А-а-а-а-а-а!!! Они держатся за руки!!!

— Они поют о любви в парных луках!!!

— Боже мой, это же практически свадьба! Я могу умирать спокойным!!!

От оглушительных воплей шипперов Се Синьцзянь вздрогнул и инстинктивно попытался выдернуть руку.

Но Ли Вэньсю не разжал пальцев.

Ладони двух мужчин сплелись. Никто из зрителей не видел, как глубоко и горячо было это прикосновение.

Закат окрасил небосвод в нежно-розовый цвет. Синенькое море, шелестящие пальмы, струящийся воздух — все вокруг дышало романтикой.

И точно в такой же закатный час Ли Вэньсю когда-то пел для него «Я забочусь только о тебе» перед камерой. Тогда Ли Вэньсю был Тан Фэном, а он — Бай Цзиннянем. Но теперь они были самими собой.

Они стояли на сцене, сжимая горячие ладони, и ни один из них не хотел отпускать другого.

Под розовым куполом неба Се Синьцзянь поднял взгляд на Ли Вэньсю.

Внешний шум и крики толпы мгновенно растворились. В его мире остались лишь глубокие, темные глаза Ли Вэньсю, в которых отражалось угасающее солнце.

Сердце забило чаще, но на смену суете пришло удивительное, глубокое спокойствие.

И Се Синьцзянь понял: кажется, он влюбился.

<http://bllate.org/book/19727/1985836>